

тайственной контр-революции, неизбежной которой, по видимому, признала окончательную.

Необходимо же действительно понять, что судьба революции рбнается на фронт, даже ближе, она будет рбнаема здесь, под Петроградом. И эта близость заставляет снова на стойчиво повторить: революция должна быть подчинена национальным задачам, а не задачам Интернационала. Только пробудив национальное сознание народа можно найти ту силу, которая сможет спасти дрогнувший фронт, а с ним и революцию. А пока было сделано все, и дбляется еще до сих пор, чтобы привести революцию к самоубийству. Дружеская рука находитывает петлю... И в переломный момент величайшей государственной опасности борьба с «контр-революцией» походит чрезвычайной на то недалекое время, когда еще «судьба революции» рбналась не на фронт, а внутри страны. И этот старый способ защиты мало пока сулит хорошего «судьбы революции на фронт»...

Правда.

В эти тяжкие дни, когда мы переживаем величайшие бедствия, когда только когда-либо постигла Россия, нам, конечно, прежде всего нужна правда... судья, тогда правда, как бы она ни была она страшна и ужасна. В том, чтобы прямо, не мигая, съорять в глаза правду—в этом теперь и наша единственная честь, и наше единственное спасение. Только так мы можем надеяться сохранить и наше государственное существование, и наше национальное достоинство.

Между тем вместо этого у нас, перед лицом этой бездонной пучины правды, идет, не прекращаясь, канальто безудержная свистопляска, с весьма допустимой политической подкладкой. На Рижском фронте наст постла тяжкая неудача. Иными стремительно прорвали линию нашей обороны и заставили нас покинуть оставив весь рижский район. Наша армия, под натиском врага, отступала, и это создало серьезную угрозу Петрограду, России, революции.

Как могло все это произойти? Гд этому причина, и в чем тут правда? Вопросы эти стали перед нами с неумолимой силой. Нам от них не уйти. Нам нужно иметь мужество по чести и по совести на них ответить. Если мы перед ними закроем глаза или начнем выливать в ту или в другую сторону, то горе нам! Значит, мы ничего не стоим ни в смысле нравственного нашего достоинства, ни в смысле простого физического самосохранения.

Итак, в чем же причина? Ответ гласит: в разстройстве нашей армии, в упадке в ней дисциплины, в развале и недоверии солдатских масс к офицерству, в положении в них чувства долга перед родиной, в преобладании инстинкта личного самосохранения над сознанием необходимости самопожертвования ради общины и вичных целей. Иными словами: в неустройстве и в потере ею своей члнкости и упругости, в превращении ее в человеческую толпу, лишнюю физической и вьместе идейной организации. Такая армия—не армия, на нее нельзя твердо рассчитывать, ея поражения неизбежны. В ней доблестных пропадает даром, ибо ее губит подлость трусов и предателей.

Вот ответ на вопрос и, казалось бы, ответ перепроверкаемый, потому, что ответ имеет за себя очевидность факта. Как же иначе описать состояние нашей армии, как не словом неустройство, нравственная слабость, отсутствие волевой твердости? Видь это простое описание факта, —увь, факт, приносящий нам столько несчастья?

Но, конечно, констатирование этого факта сейчас же ставит перед нами другой вопрос—вопрос о том, в то же во всем этом виноваты? Почему армия, которая несколько мблеще тому назад проявляла величайшую устойчивость, величайшую доблесть в сопротивлении врагу,—почему она теперь ее потеряла? Почему случилось то, чего с русской армией и в то гда не бывало?

И на этот вопрос мы, как и все безпристрастные и любящие свою родину люди, отвечаем: виноваты во всем этом не народ, в том числе не народ, одетый теперь в снры солдатские шинели, а виноваты те, кто принесли ему, темному и невежественному, проповедь интернационала, проповедь классово борбу, проповедь материализма. Для нас, интеллигентов, все это одна «премудрость», одно «умственное занятие»,—перед практикой жизни мы обстаиваем все это и говорим, и поправляем, а впросто нежеланием быть последовательными до конца, а он, народ, как ребенок, принимает все это за чистую монету, сбдлал свои выводы, и враздувал рывал, что его враг—не немецкий солдат, а русский буржуа, в том числе и русский офицер.

Мы, интеллигенты, во все ходя эту свою политическую и социальную премудрость и видя, что она таит нам в аму, стали уже отталкивать и солдата, и рабочего, и крестьянина от внутренних ему нами выводов, во вдь, оь оговорот и ограничения не понимаем, от береть дольку всю члнкость и, покидая театр не только Петрега, но и Мартова, идет уже только за Рязановым да Каменевым.

Вот в чем дло. Принять часть расплаты за нашу умственную безответственность. Мы умственно и нравственно обели народ с толку, мы разстроили весь наш политический и социальный механизм. Мы разстроили народный труд, мы разстроили армию.

Мы—умственные и нравственные вожди, мы—во всем виноваты. Нам нужно стать на колени перед народом и всенародно перед ним покаяться. Нам нужно всенародно отречься от интернационала, от классово борбу, от обострения «инициативы», конечно, гд, что все это исподышлывал.

уйти другим, по-истин предательским способом. Закрывают глаза на очевидность и говорят: — В неудачах виноваты не неустройство и не разстройство армии, а предательство генералов. Они—контр-революционеры Они и а р о ч н о устраниают поражение, чтобы добиться контр-революции. Армия кришна, как сталь, и доблестна, как встарь,—по ее предають гнимаь генералы, и во главе их сам верховный главнокомандующий.

Так, не прикрываясь даже фигурным листком, пишет «Новая Жизнь», а «Рабочая Газета» и «Известия С. Р. и С. Д.» так не рбнаются писать. Но зато они пишут иначе. Они пишут, что ставка св а л а в а е т в и н у за поражение на солдата, что она злоупотребляет для этого официальными сообщениями и пр. На этой почве велется сейчас цылая кампания—и ея цель? Какая же?

Свернуть голову неумолимой правды? Скрыть ее окончательно от русских глаз? Разстроить еще больше отношения в русской армии между солдатами и офицерами? Других результатов от всего этого не может быть. А когда они наступят и когда дло кончится полным разгромом России,—тогда, конечно, на том мбств, гд стоять вышние бшнители ставки и верховного командования, окажется одна пустота, и русский народ останется лицом в ану с итьями как св своиа беанкопными бдами. Благородные из утопистов и мечтателей, может быть, покончат жизнь самоубийством, а неблагородные скроются туда же, куда скрылся Ленин с Зиновьевым.

Вот что нам подставляет вместо «правды» в этот грозный час нашей истории. И когда «Русская Воля» вздумала стоять на «правду», то ее сейчас же провозгласили ненавистницей народа. Итд, потешное «товарищи», мы меньше всего ненавистники народа. Но мы считаем, что народу нужна правда, и мы эту «правду» писали черным по белому, и эта правда гласит:

«Не народ, не солдаты, не армия во всем этом виноваты. Сбывается на наших глазах евангельская притча о соблазнении «малых сих». Да, они соблазнены, соблазнены этим ужасным учением, которое лишает всего святого, которое урбляет, что на свбт нег ничего, кроме «инициативы», что инициатива—«хозиниц» человека, что из-за инициатива надо безусловно греться друг с другом, и что надо эту инициативу—«инициативу» бороться—продолжать даже перед лицом вышнего врага.

А между тем правда нам так теперь нужна. Только она и может нас спасти. Дискредитирование же в глазах солдата нашего верховного командования, если только оно удастся, нас окончательно погубит.

Петроград.

Петроград потемял и нахмурился; он точно прощалоет о своей участи. Петроград должен быть спасен цбюю веьх государственных удеий. Взятие столицы знаменовало бы такое торжество германского империализма и такой нравственный удар по всей России, от которого она вряд ли могла бы оправиться не только теперь, но и в самое отдаленное будущее.

Рижская катастрофа, открывшая ворота на Петроград, должна быть ликвидирована во что бы то ни стало и раньше бы это не стоило усилий. И она может и должна быть ликвидирована. Нужно только, чтобы самий Петроград поднялся и чтобы неосторожная великая внутренняя борьба, борьба продолжающаяся уже шесть месяцев наконец, прекратилась. Передь всей Россией, передь всеми ея партиями и организациями, передь ея совбтм, наконец, стоит один тревожащий вопрос: сумеют ли они сами объединиться и столкнуться, ибо Петроград есть и теперь продолжает оставаться для всей России и армии руководящим центром. И если в его собственных вйбрах будет продолжаться разномыслие, то нельзя требовать ни от армии, ни от народных масс дружных и солидарных действий. Петроград будет и есть политический мозг России. И если этот мозг будет находиться в состоянии дезорганизации и внутреннего распада, то историческая судьба не только Петрограда, но и России, будет предопределена.

С 27-го февраля Петроград точится на одном и том же мбств и варится в собственном соку, и ушки его, как стратегические, так и организационные, не только не двинулись ни на шаг вперед, но даже пошли назад. После 27-го февраля мы уже имеем тарнопольский и рижский разгромы и скоро почти лишит себя последней ворон хвбта. Но довольно ли экспериментировать? Видь ответственность за все это злоку лжеть уже не только на тех, кто сидит теперь в Петропавловской крепости, а на тех, кто правал и руководил Россией в течение этих шести месяцев. До сих пор вся энергия употреблялась на взаимную преревания, на взаимные обиды и собственно говоря, чуть ли не на другой день по нивержении саморазвала, Петроград находился все время в фазисе полу-гражданской, а временами и гражданской войны. И нехуже, конечно, что и вся страна и армия не проявила за это время той стойкости сопротивления, которую можно было бы ожидать и которая была необходима для ликвидации войны и почетного мира. Но вопить нашу армию, наших солдат и офицеров и наше главное командование за те поражения, которыми мы теперь ведем, нельзя. Армия сама не раз уже доказывала свою стойкость и свой патриотизм, и свое безграничное терпение. И она виновата в том, что происходит сейчас. Виноваты те, кто не сумел сохранить ея организационной стойкости и кто сознательно велел в ея рядах дух сомнения, взаимного недоверия и развала. Армия наша и сейчас совершает чудеса храбрости и героизма, но ее нужно организовать, а организовать ее могут не кустары от стратегии и тактики, не интеллигенты, а сильные, твердые, независимая и авторитарная государственная власть. Без этой власти мы рискуем быть не только окончательно разбитыми, но Россия может быть просто оккупирована и это дбляется ясно для всех. От страны, лишней всякой упругости и сопротивляемости (дезорганизованной, распыленной и находящейся в состоянии внутренней борбу), ожидать не будет ничего, а просто оккупирует ее, а затем начнет удерживать по-освою, а как удерживать инициативы побдленных отрядами, мы это знаем. И как,

ши парадоксально будет это сказать, что истинный ужас происходящего не на фронте наших армий, не в оставлении Галиции, и не в отходе с Рижско-Двинского фронта,—истинный ужас лежит здесь, в Петрограде, в нас самих, в нашем безграничном легкомыслии, в тупом невежестве, в духовном анархизме и в организационном бесении. Вот уже шесть месяцев, как мы производим невозможные эксперименты над нашим бытием и истрадавшая Россия; мы стараемся претворить в жизнь заученные и выжидающие брошюрах доктрины и осуществляем лажакция у нас на промышленных столах программы. Но в процессе этих экспериментов мы до сих пор не обнаруживали ни здравого смысла, ни организационного таланта, ни воли государственного творчества, а, наоборот, дбствовали очень часто разсудку вопреки и наперекор стхки.

И вот теперь начисто распалась, горькая и во всем отношении постыдная. И мы должны наконец, остановиться. Нам дло сберечь самих себя, так как идти гдть же путем оккупированного логомыслия, мы рискуем потерять не только уважение всех народов, но еще хуже того, уважение и вру в самих себя. Ровно-вот ходом истории вопрос поставлен не только о Петрограде, но и о нас самих. И, если мы и сейчас не сумеем охранить наше историческое достоинство, т.е. глво России, то мы потеряем и самое главное: душу свою, ибо наша душа в случае окончательного разгрома угодобится духу побойт собачи, со опущенным хвостом, любящей руку, наносящую ей побой. И сама наша революция не только не воспламенит сердца мира, но содлает там реакцию и укрбит основы монархии и деспотизма.

Потеряв отечество, потеряв самих себя, мы потеряем и свое место среди человечества, ибо, чтобы иметь там свой глас и свое право, нужно самим сначала возвыситься до уровня великого, свободного и организационного народа.

Другого пути нет и быть не может.

Передь Зегевольдскими позициями в Лифляндии.

Созная тяжесть создавшейся обстановки на Северном фронте между Ригой и Фридрихштадтом, наши союзники англо-французы рбнают вновь оказать нам помощь, атакуя немецкие позиции под Верденом. Это обстоятельство не остается безсбдно и находит себе яркое отражение в последних немецких бюллетенях.

«На западе оживленная боевая деятельность. На восток русские отброшены за Лифляндскую Аа», гворит вечернее сообщение германской главноквартиры от 22 августа.

«Огневой бой под Верденом опять достиг большой силы. На восточном берегу Мааса всю ночь артиллерия обихх сторон вела действительный огонь», отбсчается также и в дневном сообщении германского штаба, которое одновременно с сизм дается и в некоторой свбдвйа о результатах, достигнутых немецкими частями под Ригой. Аналогия между Ригой и Верденом привозывает к себе внимание, так как св ивторой достоверностью отбсчается вопиение германского генерального штаба за судьбу Западно-Европейского фронта, значительная часть свободных резервов которого отбсчена сейчас на активную операцию на Северном русском фронте. Несмотря на то, что нбжесткое наступление на правый берег рвки Западной Двины протекает благополучно, тбже не менее фельдмаршал Гиндербург не вымгт уврбнуть в твердости германских позиций под Верденом, гд нбжесткое дейт мю назад потерны были крупные военные предметы, обезличивавшие устойчивость немецкой обороны.

Теперь, когда все внимание воюющих сторон обращено на русскую столицу, в сторону которой начинаются проворачивания германские дивизии, не заблугита возможность нового удара французов по фронту ослабленных за последние дни германских армий. Часть последних наблюдает сейчас сильную верденскую яркость. Если противник не считаетея св настроением русской армии и флота, в надежд достигнуть определенного результата на Венденском операционном направлении нашего фронта, то все же они не уврбнут также и в том, что наши союзники дбдут ему полную возможность окончить свою программу до наступавшей зимы.

В течение настоящего года фельды Гиндербург не имел успеха на Франко-Бриггском фронте, гд ему приходилось лишь отходить сокращая фронт и экономя резервы.

Это обстоятельство служит показателем того, как серьезно приходится германской главноквартире взвешивать свои планы на успех в операциях на нашем фронте. Вот почему разномыслие германской операции под Ригой, должно предствлать заключение о возможных запасах немецких войск. Армии гиндурь в отбсчете выше смысла, мы имеем уже 1 1/2 месяца тому назад на Галицийском фронте, гд активность австро-германских армий хватало только на два прорыва. Если поди Зегевольдска рвначального удара противника имела решающие результаты, приведше в отбсчение нами Галиция и Буковины, то во всяком случае не произведет того же впечатлительного последующего прорыва нашего фронта под Тарнопольем. Третьего прорыва позиций на Збурчт мы уже не надбждаем, так как для этого не хватало сил противника.

Обращаясь к Северному фронту, мы можем указать на такой факт, что прорывы нашего фронта имела вбта на Двинг и на берегах Большого Эгеля. Обе они соответствуют Зоборовскому и Тарнопольскому ударам противника в Восточной Галиции. Сравнение боевых положений позволяет нам считать, что после 23-го августа рижская наша армия вышла (через пять дней боя) уже из того тяжелого положения, из которого св так же трудней приходилось выйти мбств тому назад, армией нашего Юго-Западного фронта.

Возможно, что венденские возмещенные позиции, на которые в настоящее время в район Зегевольда и Лигата отбсжи наши войска, судя по всему, будут свдерживать роль, какая была св концу июля Збурчскому войскову рубежу.

Полночиц Т.

Обзор печати.

Власть.

„Народное Слово“ пишет: Промле уже несколько дней св того момента, когда по странб распространялась первая вбста о помом, страшном по своим последствиям разгром. И каждая из этих дней мы ожидали выступления революционной власти. Тех людей, которые страна доверила свои судьбы. Мы признавали во добрую их ным, мы признавали св силы страны сплотится во зруить нх в этот грозный момент,—сплотиться св готовностью во великие жертвам, во великие лишения. Но в этот момент, когда мы ждали выступления революционной власти, мы ждали, что когда о грозных событиях на фронте гворить повсембстно, гворить св от мала до велика, и св пропукнуты сознание того ужаса, в котором мы идем,—власть не может молчать и бездствовать. А между тем, сейчас гворить св, кровью власти. От власти мы слышим сообщения св арестов контр-революционеров, читая в постановлениях о восстании вятской губернии, алазали призыв св офицерам, св слова, св указы о переименовании мбств, как будто власть все это не касается, или как будто власть нбта.

Констатировав этот несомненный хотя и странный факт, гас а продолжает: Может быть, сильна воля разрушительная, воля разрушения, воля разрушения и власти и настроений. Об этом гворит многие факты, в том числе и такие, как результаты выборов в петроградскую городскую думу.

Но несомненно сильна,—а, может быть, и сильнее,—воля благородных чувств, искренней любви св отчизне, жертвенного энтузиазма. Так не дайте же этой воли власти. Скажите ей, что вы готовы к жертвам. Скажите ясно и определенно, что вы в этот грозный момент сами собираетесь дблат и чего требует от каждого гражданина. Именно требует. Гражданин, если он у нас есть, отблудать все, что может, и отдавать, что может. Но не молчать. Промолчав сейчас, сморит по добю. Видь родина гибнет. И когда родина гибнет, власть не может молчать, если она власть.

Но сейчас власть молчит. Мы ничего не знаем о предприятиях св шагах св предотвращения вышней катастрофы. И в массах создается впечатление, что власть бездствует, что власти нбта. У мй св сока аию, во так. Власть совершенно не слышно.

О «Новой Жизни». Та же газета, как и мы, не счита возможным пройти мимо вчерашней статьи «Новой Жизни» о «предназначенных» генерала Корнилова. Приведа тут выдержку из статьи, что и мы, «Народное Слово» продолжает:

Понимаете? Кому-то нужны дисциплина и порядок и поэтому надо было создать необходимых предостережений, что это пока Ригу... О, это не клевета, конечно, но не доказано «поминание» св обратном порядке», только... инцидента. Возмущительная агитация готова сблать своим оружием самую ужасную обдвину, переживаемые родной.

Но так важно, гветает ли это, или инцидент. Гораздо важнее, что это работа на Германию, когда Германия готовится раздвинуть Россию.

Продолжение.

А Васяна спускает? «А вост...» «Новая Жизнь» сегодня, и на том же первом мбств, продолжает ту же тему: Сама по себе, трагедия Риги, совершившись она в атмосфере большей политической устойчивости и духовной, если можно так выразиться, уравновешенности страны, не вынудила бы такких опасений, не заставляла бы многих св тоской и безнадеежностью сморять в будущее св глаза.

Но теперь, в обстановке всеобщей разрухи и полу-фашистского бытия, на фонб алазавших слухов и пополозаний, среди разоблаченных заговоров, объявление дмкой таинственности, под аккомпанимент гудо сыгранного злодательства всевозможных «инициатив», св наложение Риги получить отбсчение роковое и свлечь прямо, страшное впечатление. Люди испуганно и недоверчиво озираются по сторонам.

Почему пала—и так быстро и неизбежно пала—Рига? Почему в несколько дней из укрбленных позиций наших фронтов, от которого св в течение дней лбт не раз отбсрывави окровавленным и обезличиваем?

Почему? Вы не знаете? Потому, что нбжесткое имеют поособенно внутри России. Потому, что они заранее знали расположение всех наших батарей на Двинг и сразу же их уничтожили. А вы в чем видите нашу «призрачную» вопрсами рбчь?

Потемки.

Рига... После Риги... Настроеие такое, что закрыты бы ставни, потушены огни и сидеть бы св молчанием и одиночеством долгие часы... Но и этого не выдержать... Таеть на ушину, таеть в людях, в телефонной трубке, мншся известрбу газетнику,—как может быть, может быть узнаем что-нибудь угбительное, добро, обнадеживающее!

Вот телеграмма Войтшицкого: «Поюра вбт»... Отбгало! Но вот телеграмма другая: «дезорганизованная масса солдат неупорядоченного потюк»... Да к тот же Войтшицкий добавляет: «неустойчивое патическое».

И опять, подавленный, возвращавшийся домой, и хрипя, хрипя св угва св угва, и уж не хочется выхбуть на ушину, усать просбта, не вбряться, что найдеш его... Идет вбжц, идет... Что же будет св нашей свободой, св республикой, которой св и производилась те венсли, со всеми завоеванными революцией?

Газеты возмеще... «Мира мы достигнем одним добрым словом... Кто хочет мира без работы, тот пусть всеми силами заппечает свободу св оружием в руках».

Читаю эти строки,—и помню не сразу. Неужели же и теперь, «смерь Риги»,—неужели же и в эти часы траура и скорби нужно еще объяснять, что «не должно мбшат оборон?»!

Неужели же и сейчас могут найтсь люди, которым пужно доказывать, что можно ббуть, убивать, руть на куски, гнать, и в свою очередь, подить кулак и помышлять, если не перешбть, то хоть удерживать ббую по тени и по лицу вражескую руку?!

Да, такие люди существуют... В стране неограниченных возможностей мы живем не даром. И именно потому, что возможны «Рига» и «смерь Риги», возможны и эти приведенные сейчас строки, возможны и «Рига», и «смерь Риги».

Вот вчера только на объединительном съезде партии с.д. раздавались горькие жалобы на то, что слишком много внимания у нас уделялось вооруженной защите от вышнего врага... Да и сейчас мы дблжам не то, что нужно.

«Мы еще во всем за старую захватную программу мира. От нее необходимо отказаться немедленно, не останавливаясь перед разрывом св союзными правительствами. Мы можем воовать только за мир без аннексий и контрбубий».

Вот и эти строки прочтеть читатель,—и вбрно, поймет не сразу. А то, может быть, и вовсе не поймет. «Мы ведем захватную войну!».. Как будто сейчас у нас не скорбные дни «смерь Риги», а какие-нибудь побдные дни «смерь Перемышля».

«От войн необходимо отказаться немедленно»... Но как это сблать,—хоть бы даже и не сейчас «немедленно»,—этого секрета не раскрывают.

Впрочем, откровенно заявляют, что может произойти разрыв св союзными правительствами. На такой разрыв не надо обращать внимания. Сепаратная война? Что же, можно и это. В сепаратной войне побла обеспечена вятиль, и даже будет немедленно, по объявлении такой войны, положен конец св продовольственным

бдбствиям, и хозяйственной разрухе, и протравлено будет финансовое банкротство.

Когда св проповедью таких идей являються на фронт св ббному, темному, неграмотному, уставому человеку, душа этого человека приходит во великое смутение, а великое смутение приводит его к великому несчастью. Пропадает мужество, исчезает не только воинский дух, но просто обычное, житейское самообладание, и, когда начинается грохот артллерий врага,—образуются «дезорганизованные массы, неупорядоченные потоком», и св паникой тысячами падают виновные жертвы, и бесполезными оказываются героизм и самопожертвование других тысяч, бблчих до конца усталых и изувеченных тблами своими родную землю, но родную землю все же не спасающих».

А здесь опять и опять идуть разговоры о сплочении демократий Европы, и о том, что эти демократии вставит свои прамущества заковать мир.

А демократии Европы все попреежму дблуют свое дло,—отдают свои средства, свои силы, свою кровь и жизнь войн, помогают в дбл ведения войны своим правительствам, а разговоров об этих зловещих способах заключать мир, слушающих св досадой и недоумением.

Вот обидан нам революция в Испании. Такой уж и замолеть пошлсь было св некоторым газеткам нашим: «Революция в Испании». А оказалось, что забастовали в Мадрид дв сгариши фабрики, да и то только на три дня.

У нас же все засбдуют, и обсуждают, и рассуждают, что «немедленно должны отказаться союзники от завоевательной программы мира». Немедленно! А если медлит будут, то Рязанов им покажет, и Суменов св шки расправляет.

Трагичное у Шекспира переносится св коммюнизм. И катастрофическое, ужасное в жизни переносится св жалким. Кто подблжл! И в наши дни, и «смерь Риги», все плынуть перед глазами эти паранашные торжоны и эти страшные повеления европейских демократий.

Д. АЙЗМАНЬ.

ВОИНА.

СООБЩЕНИЯ ИЗ СТАВКИ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

В рижском районе, севернее р. Аа-Лифляндская, наши войска продолжают дальнейший отход на сьверо-восток за р. Мелупе.

В районе Псковского шоссе и р. Аа-Лифляндская, наша пбхота отошла в район Зегевольд-Лигата, что в 26-ти вер. юго-западнее Вендена.

Войска, дбствующие в восточном направлении от Риги, продолжая под натиском противника отходить в восточном направлении, достигли примрной линии Книггенбург—Морицбург—Кастрин—Фридрихштадт.

На остальном фронте перестрелка.

РУМИНСКИИ И КАВКАСКИИ ФРОНТЫ.

Перестрелка и поиски развбдчиков. Дбствитвя летчикув.

19 и 20-го августа наши летчики успбхно бомбардировали станцию Голобы и снадь в районе Ковельской желбзн. дороги, сбросив 24 пуля бомб.

20-го августа сброшено 22 пуля бомб близ дер. Зеленовона и Илунбине, св югу западу от Грымлюво.

В районе Пытра наша артиллерия сббит неприятельский самолет. Летчики взаты в плбнь.

24-го августа, 1917 года.

Полсение на фронтах по сообщениям противников.

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТРЬ.

На фронте армий ген.-фельдмаршала принца Леопольда Баварского: Вчера, после двухдневного боя, 8-ая армия, под командой генерала-от-пфантерии фон-Хуттера, св запада и юго-востока, по многим мбствах, вступила св горнцу Ригу. Наши, испуганные св боях, войска повсюду сблжали сопротивление русских и св неупорядоченно порыв вперед, предбдвали всякое препятствие, как в дбсах, так и в болотах.

Свое примечное укрбление, расположенное западнее Двины и Риги, русские оставили св величайшей поспешностью. Наши дивизии стоят передь Усть-Двинском. Безорядочная толпа войск дмьт и почью отбдуть по всем дорогам из Риги св сьверо-востоку. Юнкте большой дороги на Венден, по оббкам сторонам

22 августа—4 сентября.

ручья Большого Эгеля, большая русская сна бросается на наши войска св отчаяния и кровавой атаки, чтобы прикрыть отступление работкой 12-й армии.

Во ожесточенном бою наш ступж сломал их. Во многих мбствах наши дивизии дошли до Большой дороги. Захвачено несколько тысяч русских плбнных свмше 150 орудий и безчисленный военный материал.

Сражение под Ригой является новой славной страницей истории германской армии.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ.

21-ый час. На западе оживленная боевая деятельность. На восток русские отброшены за Лифляндскую Аа. Усть-Двинск очинен противником.

Военные разъяснения.

Сегодняшнее сообщение ставки устанавливает главный образок на трех участках Северного фронта: правофланговый—примрковский, центральный—у желбной дороги на Венден и львофланговый от желбной дороги до Фридрихштадта. Отход наших войск продолжается, но фронт уже принял определенную форму, связующую между собою эти отдельные участки, которые передь тбм были совершенно разрозненными. Центральный участок нашей рижской армии угазан в районе Зегевольд и Лигата (на ж. д. 25 верст юго-зап. Вендена). Такой образок за истинный срок наши войска отошли назад верет на 10. Указывает, что в эти районы отошла наша пбхота, поэтому можно полагать, что наша кмпания и артиллерия дерутся юго-западнее их, повиднмому между Зегевольдом и Хиценбергом.

Назначение комиссаров.

Временным комиссаром Временного Правительства при главнокомандующем армиями Кавказского фронта назначен Д. Д. Донской.

Военными комиссарами: 4 армии поручик Алексейский, 1 армии М. П. Лубовичи, 3 армии П. А. Поснинов, казачий штаб-квартир. А. М. Михайлов, тор. Кривогатского ар. А. Артамонов.

Вбгт св мбств Рижского фронта.

Комиссаром Салонкинского фронта назначен прасянский полкреный М. А. Михайлов, проживший свше 10 лет в Париже и неоднократно за последние время приключавший св сотрудничеству св военными комитетами наших полков во Франции.

приятый и вопросот о командном составе не хорошо то, что, под влиением происшедших в России событий, о наших войсках за границей, как будто, совершенно позабыли. Надо их держать в курсе того, что дбляется у нас, надо вселить св них уверенность, что семьи их здесь будут обеспечены, надо их свзвать не только чтением, пробовать их не только св духовной культуру, но и св физической».

Заседание Ц. И. К. С. Р. и С. Депутатов

24 августа в актовом зале Смольного...

ДОКЛАД Б. О. БОГДАНОВА.

— То, что произошло на рижском фронте...

Неизвестно, чем все это кончится...

В настоящий момент вся наша работа...

В первую очередь необходимо подтянуть...

«Услуживая рука»

«База Временного Правительства»

«Борьба без условий»

«Большинственная мелодия»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

в области производства предметов военн...

3) Вероятно П. К. пригласит все...

4) В. И. К. призывает все организов...

5) Во время крайнего напряжения вс...

6) В. И. К. просит самими ршитель...

7) В. И. К. поручает демократическ...

«Услуживая рука»

«База Временного Правительства»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

«Борьба без условий»

ни, нужно представить ему удовлетвор...

Раздается протестующий голос. Член...

Агацов продолжает нападки на Вр...

Собрание в заключение принимает обр...

Къ солдатамъ тыла.

Фронтъ революции прорванъ. Рига в...

Удари, ласковый намъ, жестокий, по...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Питание армий.

Всероссийский Ц. И. К., сдѣлавъ се...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

дѣлать и боевого работника. Выбравъ...

Но всемъ гражданамъ.

Рига оставлена. Уже врагами народа...

Было бы малодушнымъ не сказать вамъ...

Удари, ласковый намъ, жестокий, по...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Питание армий.

Всероссийский Ц. И. К., сдѣлавъ се...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Смертная казнь въ тылу.

Особая комиссия при военномъ вѣдомствѣ...

Комиссией для срочного внесения во...

Между тѣмъ разруха въ тылу на все...

Ввиду чрезвычайныхъ обстоятельствъ...

1. Отдать 1-й постановленіи Временна...

2. Въ вѣдомствѣ района, по на театрѣ...

3. Если преступны дѣянія перечислен...

4. Если преступны дѣянія перечислен...

5. Если преступны дѣянія перечислен...

6. Если преступны дѣянія перечислен...

7. Если преступны дѣянія перечислен...

8. Если преступны дѣянія перечислен...

9. Если преступны дѣянія перечислен...

10. Если преступны дѣянія перечислен...

11. Если преступны дѣянія перечислен...

12. Если преступны дѣянія перечислен...

13. Если преступны дѣянія перечислен...

14. Если преступны дѣянія перечислен...

15. Если преступны дѣянія перечислен...

16. Если преступны дѣянія перечислен...

17. Если преступны дѣянія перечислен...

18. Если преступны дѣянія перечислен...

19. Если преступны дѣянія перечислен...

20. Если преступны дѣянія перечислен...

не и подстрекательство къ нимъ, владеніе...

2. Установить смертную казнь, какъ...

3. 1) Дѣла о военнослужащихъ и гражд...

2) Въ вѣдомствѣ района, по на театрѣ...

3) Если преступны дѣянія перечислен...

4) Если преступны дѣянія перечислен...

5) Если преступны дѣянія перечислен...

6) Если преступны дѣянія перечислен...

7) Если преступны дѣянія перечислен...

8) Если преступны дѣянія перечислен...

9) Если преступны дѣянія перечислен...

10) Если преступны дѣянія перечислен...

11) Если преступны дѣянія перечислен...

12) Если преступны дѣянія перечислен...

13) Если преступны дѣянія перечислен...

14) Если преступны дѣянія перечислен...

15) Если преступны дѣянія перечислен...

16) Если преступны дѣянія перечислен...

17) Если преступны дѣянія перечислен...

18) Если преступны дѣянія перечислен...

19) Если преступны дѣянія перечислен...

20) Если преступны дѣянія перечислен...

21) Если преступны дѣянія перечислен...

22) Если преступны дѣянія перечислен...

Разгрузка Петрограда.

24-го августа въ Маринскомъ дворцѣ...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

степени, финансовый и по перевозкѣ для...

Въ связи съ предполагаемымъ введе...

Относительно закрытія театровъ и в...

— Въ видѣ экономіи топлива частъ н...

О разгрузкѣ Петрограда я могу сказа...

дупреджаю, что если бы таковыя гдѣ...

Сейчасъ разрабатывается вопросъ об...

— Пожелаю домой, и сплите тѣмъ, к...

Министръ юстиціи А. С. Заруцкий за...

Заврѣтъ газетъ.

Заврѣтъ газетъ.

Заврѣтъ газетъ.

Возвращеніе въ армию.

Солдаты Петрограда и его окрестностей!

Ваша обязанность, граждане, встать...

Возвращеніе въ армию.

Солдаты Петрограда и его окрестностей!

Ваша обязанность, граждане, встать...

Возвращеніе въ армию.

Солдаты Петрограда и его окрестностей!

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

Ваша обязанность, граждане, встать...

